

въ главной городѣ своей губернїи Менѣ, помѣхъ въ Мантеймѣ въ Кобленцѣ, въ Майнцѣ, и въ бонѣ, а отпѣша въ Франкфуртѣ, на избрание новаго Цесаря, гдѣ онѣ ежедневно семь спѣловѣ, каждой на 25 персонѣ имѣшь будеши. Къ роль еще другихъ Министровъ кѣ Нѣмецкимѣ дворамъ отъ себя посышаешъ, а именно господина Тиави въ Мантеймѣ, господина блонделя въ Майнцѣ, а Абаппъ Анделотѣ въ Дрезденѣ побѣдешъ. Къ скоро дворѣ нашѣ траурѣ по Цесарѣ приишѣ, о шомъ еще понынѣ заподлинно не известно. Король нашъ и по се время обѣзвѣтельной грамоты отъ Эрц-Герцогини Австрійской не принимашъ, для того что она себя во оной грамотѣ Герцогинею бургундскою тишулающа. А пакже Его Королевское Величество Герцогинею бургундскую признашь еї не хотеши, то ужѣ видно, что и тѣ Кавалеры золотаго руна невеликое почтеніе во Франціи имѣши будеши, которыхъ Герцогъ Лотарингской, какъ великой Министрѣ сего ордена, виредъ жаловашь будеши. А что касается до Прагматической Санкціи, то дворѣ нашѣ пребывающаго здѣсь Цесарскаго Министра Принца фонѣ Альтенѣ - Стейна наикрѣпчайше обнадежишь приказаль, коимъ образомъ Его Величество всѣми силами оную защищать намѣренъ. Здѣсь говорятъ о новомъ союзѣ, между Сардиніею и Королемъ Гишпанскимъ, но понеже отъ начинавшихъ людей известно, что Король Сардинской прому уже сѣ иѣсколько лѣпъ отъ Англіи великую помошь деньгами получалъ, то сему разглашенію о новомъ союзѣ, не много вѣялъ. Въ С. Себастіанѣ пришли изъ Каракеса три судна, а съ собою привезли призѣ Аглинскихъ на дорогѣ въ добычи полученныхыхъ призы. Король Сардинской приказаль не далеко отъ Сузы находящуюся крѣпость именуемую бруненѣ, въ такое оборонительное состояніе привестъ, что ни у одного изъ предковъ ево, такого на Французской границѣ лежащаго крѣпкаго города еще не бывало. Дюнкеркенское дѣло и понынѣ еще въ прежнемъ состояніи. Нѣкошорые думаюши, что отъ нашего Сфацкаго Министра господина Амелота, кѣ Аглинскому бывшему здѣсь Послу Милорду Валдеграву о семъ дѣлѣ отправленное письмо, вслѣдъ подозрѣніе отняло. То же было еще въ 1730 году,

Дюнкерк